

На правах рукописи

晏晓玲

ЯНЬ Сяолин

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

**Научный
руководитель:**

Салимовский Владимир Александрович,
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры русского языка и стилистики ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

**Официальные
оппоненты:**

Коньков Владимир Иванович,
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры медиалингвистики института «Высшая школа
журналистики и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВО
Санкт-Петербургский государственный университет

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор
филологических наук, доцент, профессор кафедры
«Международные отношения, политология и
регионоведение» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (национальный
исследовательский университет)»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

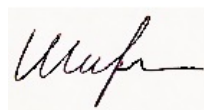
Защита состоится « ____ » ____ 2025 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета 24.2.358.02 при Пермском государственном
национальном исследовательском университете по адресу: 614068, г. Пермь, ул.
Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»:
<http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата диссертации размещена
на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ:
<http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М.А. Ширинкина

Введение

Настоящая работа посвящена исследованию употребления средств выражения причинных отношений современного русского языка с позиций функционально-стилистической концепции. **Объект** анализа – функционирование причинных конструкций в различных сферах общения. **Предмет** изучения – реализация функционально-семантической категории (далее – ФСК) причины в действующем языке, представленном всеми его функциональными стилями.

В соответствии с концепцией, господствующей в российской (и шире – славянской) лингвостилистике, мы различаем в функционирующем русском литературном языке научный, официально-деловой, публицистический, художественный, церковно-религиозный и разговорно-бытовой стили. Согласно разделяемой нами точке зрения, функциональные стили – это стили *языковые* в том общем смысле, что они являются *лингвистическим* объектом, типами употребления *языка*. В аспекте же противопоставления языка и речи функциональные стили представляют собой *речевое* явление (М.Н. Кожина).

Актуальность диссертации определяется повышенным интересом лингвистов к функциональным аспектам изучения языка, в том числе к закономерностям его употребления в разных сферах общения. По отношению к проблемам грамматики актуальность исследования заключается в том, что оно выполнено в русле отчетливо проявившейся в последние десятилетия тенденции изучения грамматической системы языка с учетом внешней среды ее функционирования, т.е. внеязыковых условий речи.

Цель работы – на основе имеющихся в лингвистической литературе сведений о составе и строении ФСК причины как системно-языковой категории охарактеризовать ее реализацию в речи с учетом речевой типологии. Иными словами, цель работы предусматривает изучение реализации этой категории в составе структурно-функциональных вариантов действующего языка (его стилей).

Для достижения данной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Эксплицировать теоретические предпосылки исследования.
2. Сопоставить ключевые положения двух разных направлений функциональной лингвистики, интенсивно разрабатываемых в России, – функциональной грамматики и функциональной стилистики.
3. Развив и конкретизировав сложившиеся в лингвостилистике знания о целях и задачах общения в различных сферах социокультурной деятельности, ввести в функционально-стилистический анализ представление о реализуемых субъектом речи частных типовых коммуникативных заданиях, непосредственно обуславливающих выбор и использование языковых средств.
4. Определить основные аспекты предпринимаемого описания актуализации функционально-семантической категории причины в изучаемых речевых разновидностях.
5. Исследовать в текстах каждого из шести рассматриваемых функциональных стилей употребление каузальных (причинных) конструкций в отношении их состава, частоты употребления, распределения между семантическими зонами (предметной причины и причинного обоснования с учетом

частных значений) и ориентированности на реализацию определенных коммуникативных заданий.

6. Провести сопоставительный анализ употребления каузальных конструкций в разных функциональных стилях. В результате выявить закономерности изменений в структуре функционально-семантической категории причины при ее реализации в разных сферах общения.

Методологической основой работы послужили базовые положения классиков функционального направления русской и чешской лингвистики 1920 – 1960-х гг. прошлого столетия – М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского, представителей Пражской лингвистической школы, а также их последователей – А.Н. Васильевой, Б.Н. Головина, М.Н. Кожиной, В.Г. Костомарова, О.Б. Сиротининой, Г.Я. Солганика, К. Гаузенбласа, Й. Мистрика и др. Ключевым представлением принятой нами методологической платформы является мысль о том, что язык существует тогда, когда он употребляется (Г.О. Винокур). Язык рассматривается не как имманентная статическая структура, а как система знаков, используемых в реальных актах речевого общения, которые детерминированы не только языковыми, но и экстралингвистическими факторами.

В своем исследовании мы опираемся также на теоретические положения, сформировавшиеся в функциональной и традиционной описательной грамматике (в работах А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой, Г.А. Золотовой, В.А. Мишланова, Р.М. Теремовой, В.С. Храковского, Н.Ю. Шведовой и др.), новых направлениях лингвостилистики и лингвистическом жанроведении (в работах Н.С. Болотновой, В.В. Дементьева, Т.В. Дубровской, Л.Р. Дускаевой, Н.И. Клушиной, В.И. Конькова, Г.А. Копниной, Н.В. Купиной, Т.В. Матвеевой, О.А. Михайловой, В.А. Салимовского, К.Ф. Седова, Т.В. Шмелевой и др.), анализе дискурса (в работах В.И. Карасика, А.А. Кибрика, Н.И. Кошкарновой, С.Л. Кушнерук, Э.В. Чепкиной, В.Е. Чернявской и др.).

Нами использовались качественно-количественный (В.Г. Адмони, М.Н. Кожина) и сопоставительный **методы** анализа материала. Под качественным методом в данном случае понимается описание особенностей структуры и семантики каузальных конструкций в каждом из функциональных стилей, а также коммуникативной ориентированности включающих их высказываний. Количественный метод состоял в определении частоты употребления изучаемых единиц в речевых разновидностях.

Материалом исследования послужили тексты общим объемом 600 случайных тысяч словоупотреблений, по 100 тысяч в каждом из функциональных стилей. Научный стиль представлен академическими статьями по физике, биологии, психологии и лингвистике. Официально-деловой стиль – текстами законов, постановлений, приказов, инструкций, договоров, судебных решений и некоторых других жанров. Газетно-публицистический стиль – публикациями разных жанров из центральных печатных изданий («Российская газета», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Правда», «Коммерсант»). Художественный стиль – фрагментами рассказов, повестей и романов советских и российских писателей – В. Астафьева, Д. Гранина, Е. Водолазкина, З. Прилепина,

А. Иванова и др. Церковно-религиозный стиль – проповедями известных священников Русской православной церкви – митрополита Питирима (Нечаева), протоиереев Василия Ермакова, Валериана Кречетова, Александра Меня, Георгия Митрофанова и др. Разговорно-обиходный стиль – записями разговорной речи, опубликованными в хрестоматии Уральского федерального университета [Живая речь 1995], а также в ряде исследований этого функционального стиля.

Репрезентативность полученных данных была проверена методом точного теста Фишера*.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В современной российской функциональной лингвистике отчетливо проявляются две взаимодействующие тенденции: обращение исследователей, с одной стороны, к проблемам *функциональной грамматики*, изучающей ФСК как явление системы языка, включая вопросы взаимодействия системы и среды, в том числе внешней, создаваемой экстралингвистическими факторами, с другой – к проблемам *функциональной стилистики*, опирающейся на знания о системе языка, но изучающей главным образом речь, ее разновидности, сформированные под действием экстралингвистических факторов.

2. Предпосылкой этого «встречного движения», а затем и его важным проявлением стали начатые в 1970-е гг., но пока, к сожалению, малочисленные исследования реализации грамматических категорий в русской литературной речи, представленной всеми ее функциональными стилями (или большинством стилей), обнаруживающие закономерности структурирования этих категорий при их переключении «с обслуживания одной области деятельности общества на обслуживание другой области» (Б.Н. Головин). Предпринятое исследование, посвященное изучению реализации функционально-семантической категории причины во всех функциональных стилях русской речи, развивает представления о грамматике в действии и ее стилевых вариантах.

3. В русской литературной речи, рассматриваемой в единстве ее функциональных стилей, наиболее употребительные средства выражения каузальных отношений – сложноподчиненные причинные предложения, конструкции с предложно-субстантивным сочетанием, предложения с глаголами-реляторами, бессоюзные сложные предложения, конструкции с каузативными глаголами. При этом ни одно из данных средств не является самым употребительным в каждом из функциональных стилей. Так, в научном стиле самыми частотными оказываются предложения с глаголами-реляторами, в официально-деловом, а также газетно-публицистическом – конструкции с предложно-субстантивным сочетанием, в художественном и церковно-религиозном – сложноподчиненные причинные предложения (причем в религиозном стиле частота их употребления особенно велика), в разговорно-обиходном – бессоюзные сложные предложения. Межстилевая дифференциация по составу и частоте употребления изучаемых языковых единиц отчетливо обнаруживается в отношении не только каузальных конструкций как таковых, но и их структурных вариантов (в

* Автор благодарит кандидата физико-математических наук Д.А. Девяткина (ФИЦ «Информатика и управление» РАН) за консультации по статистике.

частности, причинных сложноподчиненных предложений с определенным союзом, предложно-субстантивных сочетаний каузальной семантики с определенным предлогом).

4. Принято считать, что ядерные средства той или иной ФСК, имеющие формальные показатели выражения соответствующей семантической функции, обычно являются активно используемыми в речи и, наоборот, средства без таких показателей используются нечасто. Между тем представление об этой закономерности нуждается в уточнении: она действует по отношению не ко всем каузальным конструкциям в каждом из стилей. Так, если сложноподчиненные причинные предложения и предложно-субстантивные сочетания каузальной семантики, действительно, активны в текстах каждого функционального стиля, то предложения с глаголами-реляторами, тоже относящиеся к ядру рассматриваемой функционально-семантической категории, имея высокую частоту употребления в научном, а также в газетно-публицистическом и официально-деловом стилях, тем не менее лишь единично встречаются в разговорно-обиходной речи. В то же время бессоюзные сложные предложения, не имея формальных показателей причинных отношений, высокочастотны при их выражении в разговорно-обиходной и (в меньшей степени) художественной речи.

5. В разных функциональных стилях русского литературного языка состав его каузальных средств реализуется с большей или меньшей степенью полноты. Наиболее полно он представлен в художественной и газетно-публицистической речи, наименее полно – в разговорно-обиходной: здесь в выборке объемом 100 случайных тысяч словоупотреблений ни разу не встретились ни предложения с существительным-релятором «причина» (поскольку они имеют книжную стилистическую окраску), ни определения, осложненные добавочным причинным значением, ни выраженные деепричастиями обособленные обстоятельства со значением причины, ни причинные предложения с однородными глагольными сказуемыми. Состав каузальных конструкций, регулярно используемых в научной и официально-деловой речи, тоже сильно ограничен.

6. Во всех функциональных стилях рассматриваемая ФСК реализует значение предметной причины намного чаще, чем значение причинного обоснования. В зоне предметной причины в абсолютном большинстве случаев отражается ситуация *основной* предметной причины. В зоне причинного обоснования из ряда семантических вариантов в каждом функциональном стиле представлены только три: прямого причинного обоснования реального действия, прямого причинного обоснования предполагаемого действия и прямого причинного обоснования оценки. Между тем семантика косвенного причинного обоснования сравнительно регулярно реализуется лишь в художественной речи.

7. Использование каузальных конструкций в текстах разных функциональных стилей во многом определяется типовыми коммуникативными заданиями, реализуемыми субъектом речи в соответствующей социокультурной сфере.

Научная новизна работы. Закономерности актуализации функционально-семантической категории причины в текстах *всех* функциональных стилей русской литературной речи исследуются впервые. Тем самым создается модель функционально-стилевой дифференциации языковых средств данной категории.

При этом впервые объектом анализа в указанном отношении становится церковно-религиозный стиль, к систематическому изучению которого лингвисты обратились сравнительно недавно. Новым является также изучение в разных сферах общения типовых (повторяющихся) коммуникативных заданий, обуславливающих появление высказываний с каузальными конструкциями.

Теоретическое значение исследования определяется его вкладом в развитие научных знаний о реализации функционально-семантических категорий (на примере категории причины) в реальной речевой действительности, о варьировании структуры этих категорий в разных функциональных стилях. Оно состоит также в развитии и конкретизации сложившихся представлений о целях и задачах общения в различных его сферах.

Практическое значение диссертации заключается в возможности использования ее результатов в преподавании вузовских курсов морфологии, синтаксиса и стилистики современного русского литературного языка как родного и иностранного. Ценность работы для преподавания русского языка в качестве иностранного связана с тем, что его изучение зачастую ориентировано на определенную сферу общения – обиходно-бытовую, социально-политическую, научную и др. Кроме того, полученные данные могут представлять определенный интерес для исследований в области искусственного интеллекта, поскольку известный метод реляционно-ситуационного анализа текста (Г.С. Осипов) предполагает учет семантики предикатов и предложно-именных конструкций (в частности каузальных), а также включение в анализ других языковых средств, выражающих причинные отношения (Г.С. Осипов, В.А. Салимовский).

Апробация работы. Основные результаты исследования были обсуждены на Международной студенческой конференции «Филология в XXI веке» (Пермь, 13–14 мая 2022 г.), VII Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.), Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, 4–8 декабря 2023 г.), I Международной научно-практической конференции «Русский язык и ценностные ориентиры современного мира» (Пермь, 2–3 февраля 2024 г.), VIII Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 26–29 июня 2024 г.), II Международной научно-практической конференции «Русский язык и ценностные ориентиры современного мира» (Пермь, 7–8 февраля 2025 г.), IX Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 25–28 июня 2025 г.).

Содержание диссертации отражено в семи публикациях. Три статьи опубликованы в журналах, включенных в реестр Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, восьми глав, заключения, списка исследованных текстов и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены объект и предмет исследования, обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы его цель и задачи, раскрыты

новизна, теоретическая и практическая значимость, охарактеризованы методы и материал, представлены основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Теоретические предпосылки изучения грамматических категорий с учетом функционально-стилевой дифференциации литературного языка

1.1. Понимание языка как функционирующей системы и значение этого принципа для лингвистической стилистики. Уже в первой половине XX в. в стилистике сложилось исследовательское направление, объектом которого стали разнообразные формы речевой (текстовой) организации (см. труды М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л.П. Якубинского, членов Пражского лингвистического кружка). С 1960 – 1970-х гг. основополагающие идеи названных классиков функциональной лингвистики развиваются в целостную функционально-стилистическую концепцию в работах нового поколения ученых (Б.Н. Головина, В.Г. Костомарова, М.Н. Кожиной, О.Б. Сиротининой, А.Н. Васильевой, Г.Я. Солганика, Ст. Гайды, К. Гаузенбласа, Й. Мистрика и др.).

Базовый принцип этого подхода афористично сформулировал Г.О. Винокур: «Язык вообще есть только тогда, когда он употребляется» (Винокур Г.О. О задачах истории языка // Избранные работы по русскому языку, 2017, с. 362). Язык представляет собой действующую, функционирующую систему. При этом «механизм языка сам по себе не имеет инерции речевого движения. Языковой механизм побуждается к речевому функционированию и реально функционирует в речи только благодаря деятельности сознания...» (Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание, 1979, с. 73).

Главный объект функциональной стилистики – функциональные стили как типы употребления языка обществом. Это структурно-функциональные варианты языка в действии (Б.Н. Головин), исторически сложившиеся речевые разновидности (В.В. Виноградов, М.Н. Кожина). Грамматические категории по-разному реализуются в текстах разных функциональных стилей в зависимости от действия комплекса экстралингвистических факторов.

1.2. ФСК причины «в недрах» функциональных стилей русского литературного языка (постановка вопроса по отношению к сегодняшней эпистемической ситуации в функциональной лингвистике). Работы в области функциональной грамматики восходят в своих истоках к фундаментальным лингвистическим исследованиям разных национальных школ. В российской лингвистике особенно интенсивно развивается направление, базирующееся на концепции А.В. Бондарко.

Функциональная грамматика ориентирована на описание *системы языка*, его грамматического строя. Образующая ту или иную ФСК система разноуровневых языковых средств – морфологических, синтаксических, лексических, словообразовательных и комбинированных (лексико-синтаксических) – моделируется в виде функционально-семантического поля, объединяющего эти средства на основе общности их семантических функций.

Можно сказать, что функциональная грамматика исследует работу языкового механизма на предкоммуникативном уровне. Она «как бы останавливается перед “моментом” описания... функционирования языка в обществе, в речевой деятельности, в живых процессах коммуникации» (Кожина М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды, 2020, с. 234). Механизм функционирования грамматических единиц изучается главным образом в границах высказывания, выражающего определенный смысл. В то же время функциональная стилистика, опираясь на знания о системе языка, в том числе о ее внутренней динамике, включает в исследование экстралингвистические факторы и сосредоточивается на перестройке языковой системности в речевую, выходит в широкий контекст, обращается к проблематике типологии речи.

В последнее время оба эти направления функциональной лингвистики обнаруживают тенденцию к некоторому сближению проблематики. Так, в функциональной грамматике изучается вопрос о взаимодействии системы и среды (не только внутренней, но и внешней, экстралингвистической). Между тем в функциональной стилистике активизировался интерес к изучению языковых и текстовых категорий (М.Н. Кожина, Т.В. Матвеева, О.А. Михайлова, Л. Ван).

Средствам и способам выражения причинных отношений в языке и речи посвящена обширная литература (см. работы А.М. Аmatoва, М.В. Всеволодовой, Д.В. Герасимова, Л.Н. Иорданской, С.А. Крылова, И.А. Мельчука, В.С. Храковского, Е.Н. Ширяева и многих других авторов). С позиций теории функциональной грамматики категория причины в ряду других категорий блока обусловленности монографически описана Р.М. Теремовой (2017). Этим подготовлена база для совмещения грамматического анализа ФСК со стилистическим в русле проблематики синтеза функциональных концепций.

Теоретические предпосылки работы сложились уже в 1960 – 1970-е гг. в исследованиях выдающихся российских лингвистов. Так, Н.Ю. Шведова, размышляя о принципах построения описательной грамматики русского литературного языка, предлагала учитывать его варьирование «в зависимости от формы языка (письменная или разговорная форма) или от сферы функционирования (функционально-речевые стили)» (Основы построения... 1966, с. 5). В свою очередь, Б.Н. Головин ставил задачу создания таких грамматик, которые позволили бы увидеть, «как меняются варианты структуры отдельных грамматических категорий в случаях переключения этих категорий с обслуживания одной области деятельности общества на обслуживание другой области» (Головин Б.Н. Язык и статистика, 1971, с. 134). Позднее во многом близкие идеи высказывал В.Г. Костомаров (2008).

Наше исследование развивает и конкретизирует приведенные фундаментальные положения.

Глава 2. Функционирование каузальных языковых средств в научной речи

2.1. Обзор литературы. Изучаемой теме посвящен ряд публикаций (работы Н.П. Галкиной, Д.Я. Гордиенко, Г.А. Евстигнеевой, И.С. Калятина, Т.Б. Трошевой, Н.И. Христофоровой и др.). Функционированию в научной речи комплекса средств выражения причинно-следственных отношений посвящена

диссертация Г.А. Евстигнеевой (1983). Автор сосредоточивается на составе и особенностях употребления причинных конструкций в простом и сложном предложениях, в единицах текста. При рассмотрении сверхфразовых единств с причинно-следственными значениями выделены базовые модели, служащие основой для создания многочисленных комбинаций. К сожалению, в работе научный стиль изучается на материале лишь текстов учебного подстиля.

В других публикациях рассматривается использование только некоторых каузальных средств, материал зачастую анализируется под углом зрения диахронической или сопоставительной стилистики, а также в отношении языковой организации аргументативных структур.

2.2. Представленность и общая характеристика. В научных текстах состав каузальных средств представлен прежде всего следующими языковыми единицами: предложениями с глаголами-реляторами, с предложно-субстантивными сочетаниями причинной семантики, с каузативными глаголами, а также с причинными сложноподчиненными предложениями (Таблица 1).

Таблица 1

Состав и частота употребления каузальных конструкций в научной речи

Каузальные конструкции	Кол-во употр.	%
Предложения с глаголами-реляторами	236	45
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	137	26,1
Сложноподчиненные предложения с придаточным причины	93	17,7
Конструкции с каузативным глаголом	40	7,6
Предложения с существительным-релятором «причина» и его контекстными синонимами	11	2,1
Сложноподчиненные предложения, кроме предложений с придаточным причины	7	1,3
Сложносочиненные предложения	1	0,1
Определения, осложненные добавочным причинным значением	1	0,1
Всего	526	100

По нашим данным, на долю этих средств приходится 96 % всех употреблений каузальных единиц. Характерные предложно-именные сочетания и союзы имеют как стилистически нейтральную, так и книжную окраску.

Среди глаголов-реляторов наиболее употребительными являются глаголы *позволять, приводить, вызывать* и *обуславливать*. Среди каузальных предложно-именных сочетаний преобладают сочетания с предлогами *благодаря, в результате, в силу, при, из-за, после, с, в связи с, вследствие, ввиду, по причине, за*. В причинных сложноподчиненных предложениях чаще всего употребляются союзы *поскольку* и *так как*. Между тем союзы дифференцирующей семантики *в силу того что, благодаря тому что, из-за того что, исходя из того что*, представлены лишь единичными употреблениями. Наиболее активны в научной речи каузативные глаголы: *способствовать чему-либо, затруднять что-либо, стимулировать что-*

либо, увеличивать что-либо, уменьшить что-либо, повышать что-либо, снижать что-либо, сокращать что-либо, ускорять что-либо, замедлять что-либо, задерживать что-либо и нек. др.

2.3. Семантическая характеристика. Известно, что в грамматиках и словарях современного русского литературного языка его единицы описываются преимущественно на материале художественной речи. На нее ориентированы многие определения значений языковых средств, в том числе каузальных конструкций. Между тем в научной речи, в отличие от художественной, глагольные предложения чаще всего обозначают не действия, совершаемые теми или иными субъектами, а свойства, отношения и связи изучаемых объектов. Это учтено нами в дефинициях значений рассматриваемых языковых единиц.

Семантику предметной причины реализуют 89 % употреблений каузальных конструкций, семантику причинного обоснования – соответственно 11 %. При этом зона предметной причины представлена одним разрядом – основной предметной причины, тогда как семантика неосновной предметной причины для научных текстов не характерна. В зоне же причинного обоснования представлены лишь четыре из десяти разрядов, выделенных Р.М. Теремовой в системе языка.

2.4. Функционально-коммуникативная характеристика.

Выбор и использование в научной речи каузальных конструкций подчинены решению коммуникативных задач, определяемых спецификой научно-познавательной деятельности. Важнейшие из этих задач:

– сообщение об установленных эмпирических зависимостях и закономерностях (пример реализации этого типового задания: *Включение... ЭБ+ДФМ в защитный состав увеличивает полевою всхожесть семян*);

– объяснение конкретных фактов и положений общего характера (*Это может объясняться различной толщиной слоя ПДМС*);

– обоснование выдвигаемых ученым положений (*...благодаря языку человек конституируется как субъект, ибо только язык придает свою реальность понятию «Его»*).

Эти и некоторые другие познавательно-коммуникативные задания определяют своеобразие реализации функционально-семантической категории причины в научных текстах.

Глава 3. Функционирование каузальных языковых средств в официально-деловой речи

3.1. Обзор литературы. Употребление языковых единиц в текстах официально-делового стиля изучалось главным образом под углом зрения реализации основных стилиевых черт этой речевой разновидности – императивности и точности, не допускающей инотолкования (К.А. Логинова, М.Н. Кожина, М.А. Ширинкина и др.). Что же касается анализа использования языковых средств причинной семантики, то он осуществлялся пока лишь в единичных работах. Внимание авторов привлекали особенности порядка частей в сложноподчиненных предложениях причинного типа, возможности формализации информационного текста, реализующего причинно-следственные отношения.

3.2. Представленность и общая характеристика. Согласно нашим данным, в официально-деловой речи каузальные конструкции используются менее активно, чем в других функциональных стилях: 268 употреблений по сравнению с 526 в научной речи, 467 в художественной, 453 в религиозной, 443 в газетной и 308 в разговорной. Высокую частоту употребления в рассматриваемых текстах имеют только конструкции с предложно-субстантивным сочетанием, значительно реже используются предложения с глаголами-реляторами и сложноподчиненные предложения с придаточным причины, регулярно, хотя и нечасто бессоюзные сложные предложения каузальной семантики, а также предложения с существительным-релятором «причина» и его контекстными синонимами. Остальные языковые средства рассматриваемой функционально-семантической категории встречаются очень редко (Таблица 2).

Таблица 2

Состав и частота употребления каузальных конструкций
в официально-деловой речи

Каузальные конструкции	Кол-во употр.	%
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	144	54
Предложения с глаголами-реляторами	57	21
Сложноподчиненные предложения с придаточным причины	45	17
Бессоюзные сложные предложения	8	3
Предложения с существительным-релятором «причина»	7	2,6
Определения, осложненные добавочным причинным значением	4	1,5
Сложносочиненные предложения	1	0,3
Выраженные деепричастиями обособленные обстоятельства со значением причины	1	0,3
Конструкции с каузативным глаголом	1	0,3
Всего	268	100

В конструкциях с предложно-субстантивным сочетанием доминируют отыменные предлоги *в связи с, в результате, вследствие, по причине, в силу, ввиду*. Не столь широко употребляются предложно-падежные конструкции с производными предлогами: «*по* + дат. п. имени», «*за* + вин. п. имени», «*из-за* + род. п. имени», «*из* + род. п. имени», «*от* + род. п. имени». Из числа глаголов-реляторов чаще других используются глаголы *вызвать (вызывать), повлечь (влечь), привести (приводить)*. В сложноподчиненных причинных предложениях, используемых в официально-деловой речи значительно реже, чем конструкции с предложно-субстантивным сочетанием, активно употребляются союзы *поскольку* и *так как*.

3.3. Семантическая характеристика. Значение предметной причины реализуется исследуемыми конструкциями намного чаще, чем значение причинного обоснования (соотношение 83 % к 17 %). В зоне предметной причины отмечены языковые средства лишь с семантикой *основной* предметной причины. Причинное же обоснование обычно является прямым. При этом повышенной

частотой употребления характеризуются конструкции с семантикой обоснования не только реального действия, но и, в еще большей степени, побуждения, что согласуется с регламентирующей функцией официально-деловых текстов и, как следствие, с их императивностью. Другие значения, выделенные в зоне причинного обоснования, – прямое обоснование оценки либо предполагаемого действия, а также косвенное обоснование побуждения – реализуются лишь эпизодически.

3.4. **Функционально-коммуникативная характеристика.** В официально-деловой речи высказывания, включающие в свой состав каузальные конструкции, регулярно реализуют определенный круг коммуникативных заданий. Это прежде всего необходимость:

– мотивировки принимаемого судебного решения (*Решение суда первой инстанции не соответствует нормам процессуального права, поскольку принято о правах и интересах лица, не привлеченного к участию в деле*) и предписываемого действия – часто в текстах инструкций (*Держите горящие свечи, лампы и другие источники открытого огня вдали от устройства, поскольку они могут стать причиной пожара*);

– фиксации причинно-следственной связи между действием (событием), являющимся объектом правой оценки, и вызвавшими его обстоятельствами (*...если нетрудоспособность нуждающегося в помощи супруга наступила в результате злоупотребления спиртными напитками*);

– указания на причину вреда, причиняемого истцу (*...работник возмещает работодателю прямые и косвенные убытки, понесенные в результате разглашения вышеуказанных сведений*);

– объяснения изменения (прекращения) договорных отношений (*Потребитель направил продавцу (исполнителю) уведомление об отказе от исполнения договора купли-продажи ... в связи с нарушением продавцом (исполнителем) обязательства передать товар (оказать услугу) в установленный срок*).

Глава 4. Функционирование каузальных языковых средств в газетно-публицистической речи

4.1. **Обзор литературы.** Проблематика исследований употребления каузальных средств в газетно-публицистических текстах характеризуется значительным разнообразием. Наряду с рассмотрением функционирования в текстах СМИ тех или иных каузальных конструкций изучается реализация причинно-следственных связей в строении целых речевых произведений, их фрагментов, а также тематических групп (дискурсов, сверхтекстов). Материалом анализа являются тексты различных жанров на русском, английском, немецком языках, причем не только современные, но и относящиеся к предшествующим историческим периодам. Внимание авторов сосредоточено как на грамматических и стилистических особенностях использования некоторых каузальных средств, так и на связи каузальности с оценочностью, семантической организации предложения, логических отношениях в структуре дискурса. Однако систематический анализ реализации функционально-семантической категории причины в газетно-публицистической речи еще не проводился.

4.2. Представленность и общая характеристика. В газетно-публицистической речи актуализируется бóльшая часть языковых средств рассматриваемой функционально-семантической категории. При этом наиболее частотными являются конструкции с предложно-субстантивными сочетаниями и сложноподчиненные предложения с придаточным причины. Значительно меньшей, но тем не менее весьма высокой частотой употребления характеризуются предложения с глаголами-реляторами и конструкции с каузативным глаголом. Регулярно используются, кроме того, предложения с существительным-релятором *причина* и его контекстными синонимами, бессоюзные сложные предложения каузальной семантики и сложноподчиненные предложения с придаточной частью времени, определительной или сравнительной, реализующие добавочное причинное значение. Другие каузальные средства используются лишь эпизодически или единично (Таблица 3).

Таблица 3

Состав и частота употребления каузальных конструкций
в газетно-публицистической речи

Каузальные конструкции	Кол-во употр.	%
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	139	31,4
Сложноподчиненные предложения с придаточным причины	121	27,3
Предложения с глаголами-реляторами	73	16,5
Конструкции с каузативным глаголом	44	10
Предложения с существительным-релятором «причина» и его контекстными синонимами	20	4,5
Бессоюзные сложные предложения	18	4,1
Сложноподчиненные предложения, кроме предложений с придаточным причины	16	3,6
Предложения с однородными глагольными сказуемыми	5	1,1
Сложносочиненные предложения	4	0,9
Определения, осложненные добавочным причинным значением	2	0,4
Выраженные деепричастиями обособленные обстоятельства со значением причины	1	0,2
Всего	443	100

Среди предложно-субстантивных сочетаний каузальной семантики используются: *из-за + род. п.* (73 употребления), *благодаря + дат. п.* (15), *за + вин. п.* (13), *в связи с + тв. п.* (10), *после + род. п.* (7), *от + род. п.* (5), *в результате + род. п.* (4), *по + дат. п.* (3), *в силу + род. п.* (3).

Столь высокая частота употребления предлога *из-за* в газетной речи, характеризующейся подчеркнутой социальной оценочностью (Г.Я. Солганик), объясняется, очевидно, тем, что в его семантике есть оценочный смысловой элемент – «по причине чего-н., по вине кого-чего-н.» (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка, 2003, с. 240).

Симптоматично, что в рассматриваемой речевой разновидности этот предлог, в соответствии с указанным его значением, употребляется главным образом в негативно-оценочном контексте. Между тем значение другого высокочастотного предлога – *благодаря*, напротив, содержит неявный позитивно-оценочный элемент (в строго нормированной речи этот предлог указывает на причину желательного явления).

В сложноподчиненном предложении среди причинных союзов наиболее часто используются союзы *потому что* (40 % общего числа употреблений союзов этой семантики), *поскольку* (24 %) и *так как* (18 %). Последние два союза, имея книжную стилистическую окраску, активно употребляются и в других книжных стилях, особенно в научном и официально-деловом.

Стремясь к выразительности речи, журналист вместо сложноподчиненных предложений нередко использует парцелированные высказывания (*Регистрационные процедуры, согласования – это то, что точно нужно ускорить в России. Потому что для строительных инвесторов время – это деньги*).

4.3. Семантическая характеристика. В газетных текстах доминируют конструкции с семантикой предметной причины (82 %), зона же причинного обоснования представлена значительно меньшим числом употреблений каузальных средств (18 %).

Несмотря на широкую представленность различных каузальных конструкций, состав реализуемых ими значений сильно ограничен. Так, в зоне предметной причины реализована лишь семантика основной предметной причины. В зоне причинного обоснования из 10 значений, выделенных Р.М. Теремовой у анализируемых единиц в системе языка, регулярно реализуются лишь три.

4.4. Функционально-коммуникативная характеристика. Выбор каузальных конструкций той или иной семантики определяется коммуникативными задачами, решаемыми журналистом. В широком кругу этих задач, реализуемых с использованием языковых средств функционально-семантической категории причины, выявлен целый ряд типовых, регулярно актуализируемых коммуникативных намерений субъекта речи. Среди них:

– объяснить важные общественно-политические события, процессы (*В мире снижается роль Германии, это происходит из-за перемены баланса сил...*), а также происшествия (*Причиной приступа могли стать недостаток сахара или прохладная погода в российской столице*);

– критиковать неправильные, по мнению журналиста, решения должностных лиц (*Колоссальной рекой золото уходило из России, потому что ЦБ отказался покупать золото, которое производила наша промышленность*);

– обличать враждебные действия зарубежных политиков как приносящие ущерб экономике их же стран (*Политики западных стран предпочитают обвинить Россию в росте цен на газ, вместо того чтобы признать свои ошибки, которые привели к нынешней ситуации на энергетическом рынке*);

– поддерживать и пропагандировать дающие положительный результат подходы к решению общественно-политических проблем (*Китай уверен, что под руководством лидеров двух стран и благодаря Договору уровень китайско-*

российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху станет только повышаться);

– предлагать мотивировку предложений по улучшению ситуации в политике, экономике и социальной сфере (*Это также поможет поддержать добычу нефти, поскольку сделает ее выгодной на ранее нерентабельных участках*).

Глава 5. Функционирование каузальных языковых средств в художественной речи

5.1. **Обзор литературы.** Функционирование каузальных конструкций в художественном стиле пока не было объектом специального систематизированного изучения. В известных нам работах изучаются лишь отдельные каузальные средства. Проводятся сопоставительные исследования эволюции употребления каузальных конструкций в разных языках на разных этапах их развития. В ряде публикаций рассматривается роль этих средств в построении сверхфразовых единств и организации целого текста. Кроме того, нередко анализ сосредоточен на своеобразии употребления языковых единиц со значением причины в текстах определенного автора или в отдельном произведении.

5.2. **Представленность и общая характеристика.** Как известно, в художественных текстах могут использоваться любые языковые единицы. Однако в этой речевой разновидности, подобно другим функциональным стилям, наиболее активно употребляются именно те языковые средства, которые наилучшим образом соответствуют целям и задачам общения в сфере художественного творчества. Это языковые единицы, используемые автором для создания и воплощения образа, раскрытия через образную форму жизненных сущностей (М.Н. Кожина, А.Н. Васильева). Здесь отмечаются свои особенности выбора и частоты употребления изучаемых языковых средств (Таблица 4).

Таблица 4

Состав и частота употребления каузальных конструкций в художественной речи

Каузальные конструкции	Кол-во употр.	%
Сложноподчиненные предложения с придаточным причины	133	28,5
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	102	22
Бессоюзные сложные предложения	74	15,8
Конструкции с каузативными глаголами	50	10,7
Предложения с глаголами-реляторами	37	7,9
Сложноподчиненные предложения, кроме предложений с придаточным причины	20	4,3
Сложносочиненные предложения	19	4,1
Выраженные деепричастиями обособленные обстоятельства со значением причины	13	2,8
Определения, осложненные добавочным причинным значением	11	2,3
Предложения с однородными глагольными сказуемыми	5	1,1
Предложения с существительным-релятором «причина» и его контекстными синонимами	3	0,5
Всего	467	100

Среди этих средств языка высокую частоту употребления имеют сложноподчиненные причинные предложения, конструкции с предложно-субстантивным сочетанием (частота употребления тех и других выше 100), а также бессоюзные сложные предложения, конструкции с каузативным глаголом, предложения с глаголами-реляторами, сложноподчиненные предложения с иными видами придаточных, выражающие причинную семантику как добавочную, сложносочиненные предложения, обособленные обстоятельственные и определительные обороты (частота употребления этих средств выше 10). Регулярно хотя и с невысокой частотой употребляются предложения с однородными глагольными сказуемыми и предложения с существительным-релятором «причина» и его контекстными синонимами.

Между тем ни разу не встретились местоименно-соотносительные отождествительные предложения, местоименно-соотносительные вмещающие предложения, а также причинные сложноподчиненные предложения со специализированными союзами *тем более что, тем паче что*.

В сложноподчиненном причинном предложении чаще других используются союзы *потому что, поскольку* и *так как*. В предложно-именных сочетаниях со значением причины – предлоги *от* (+ род. п.), *благодаря* (+ дат. п.) и *из-за* (+ род. п.). Лишь эпизодически встречаются каузальные предложно-падежные сочетания *за* (+ вин. п.), *из* (+ род. п.), *по* (+ дат. п.), *с* (+ тв. п.), *с* (+ род. п.), *при* (+ предл. п.), в том числе имеющие книжную окраску сочетания с отыменными предлогами *по причине* (+ род. п.), *ввиду* (+ род. п.), *в силу* (+ род. п.), *в связи с* (+ тв. п.).

5.3. Семантическая характеристика. В художественных текстах, как и в текстах других функциональных стилей, каузальные конструкции реализуют семантику предметной причины намного чаще, чем значение причинного обоснования (соответственно 86 % и 14 %).

В зоне предметной причины обычно реализуется значение основной предметной причины, тогда как семантика неосновной предметной причины отмечена лишь в единичных случаях. В зоне причинного обоснования регулярно реализуются значения прямого причинного обоснования оценки, реального и предполагаемого действия, реже – прямого причинного обоснования побуждения, косвенного причинного обоснования реального действия следствием его неосуществления, косвенного причинного обоснования предполагаемого действия следствием его неосуществления. Иные значения представлены единичными примерами или не зафиксированы.

5.4. Функционально-коммуникативная характеристика.

К числу важнейших факторов, определяющих речевую организацию функциональных стилей, относятся, как известно, формы общественного сознания. По отношению к художественному стилю это положение может быть конкретизировано так: речевая ткань художественного текста выступает материальной формой *мира литературного произведения* – освоенной и преобразованной художественным сознанием действительности. Наиболее крупные единицы мира произведения – персонажи и события. Мир включает в себя также акты поведения персонажей, черты их наружности, явления психики, факты

окружающего людей бытия (Хализев В.Е. Теория литературы, 2002, с. 195). Включение в лингвостилистическое исследование указанной категории позволяет объяснить важные закономерности выбора и использования языковых единиц, в том числе со значением причины.

Как показал анализ, типовые коммуникативные задания, выполняемые с использованием каузальных конструкций, чаще всего связаны с поведением персонажей и явлениями психики. Реализуя эти задания, автор

– объясняет а) переживания персонажей: *Но и этого он боялся, потому что знал, как тяжело будет потом...* (Айматов), б) мысли, желания, надежды: *Бывшая жена считала это пьянство показным, поскольку протекало оно преимущественно на виду у тех, кто мог Ирине о нем рассказать* (Водолазкин); *Саша выразил надежду на то, что тучи разойдутся, потому что если будет ливень, то с отца смоем грим* (Водолазкин), в) отношение человека к другим людям или же к определенным предметам: *Михайлов сказал, что женат и что дети, и тут уже есть доверие, поскольку вообразить, что у Алевтины цель... невозможно* (Маканин);

– представляет эмоциональную реакцию персонажа на что-либо: *Все вызывало у нее радостное удивление* (Гранин);

– раскрывает причину тех или иных действий персонажа: *Она подняла Анатолия рано: надо было что-то делать* (Распутин).

Глава 6. Функционирование каузальных языковых средств в церковно-религиозной речи

6.1. Обзор литературы. В российской лингвистике церковно-религиозный стиль начал изучаться лишь с 1990-х гг. К настоящему времени исследователями осмыслены особенности религиозного сознания и религиозной деятельности как экстралингвистическая основа этого функционального стиля, изучены конструктивные принципы его организации, а также общие закономерности выбора и использования разноуровневых языковых единиц (работы Л.П. Крысина, О.А. Крыловой, Т.В. Матвеевой, О.А. Прохвятиловой, Т.В. Ицкович, В.А. Салимовского, Е.И. Герман, А.И. Келер и др.). Однако функционирование грамматической системы языка в текстах религиозного стиля, в том числе каузальных средств, пока не было объектом специального рассмотрения.

6.2. Представленность и общая характеристика. Церковно-религиозный стиль, подобно другим функциональным стилям, накладывает ограничение на использование каузальных конструкций: регулярно употребляются только те из них, которые необходимы для реализации цели и задач религиозного общения (см. Таблица 5).

Повышенной частотой употребления характеризуются здесь сложноподчиненные причинные предложения: согласно нашим данным, показатель их частотности (371 употр.) значительно выше, чем в текстах других речевых разновидностей – художественных (133), газетно-публицистических (121), разговорно-обиходных (96), научных (93), официально-деловых (45). При этом конструкции с предложно-субстантивным сочетанием востребованы в религиозной речи в значительно меньшей мере (только 33 употр.), чем в официально-деловой

(144), газетной (139), научной (137) и художественной (102). Лишь в разговорной речи они используются еще более редко (25), чем в религиозной.

Таблица 5

Состав и частота употребления каузальных конструкций
в церковно-религиозной речи

Каузальные конструкции	Кол-во употр.	%
Сложноподчиненные предложения с придаточным причины	371	81,9
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	33	7,3
Предложения с глаголами-реляторами	14	3,1
Сложноподчиненные предложения, кроме предложений с придаточным причины	8	1,8
Сложносочиненные предложения	7	1,5
Конструкции с каузативным глаголом	6	1,3
Бессоюзные сложные предложения	5	1,1
Выраженные деепричастиями обособленные обстоятельства со значением причины	5	1,1
Определения, осложненные добавочным причинным значением	3	0,7
Предложения с существительным-релятором «причина» и его контекстными синонимами	1	0,2
Всего	453	100

Таким образом, в религиозном общении из двух наиболее распространенных в русском языке способов выражения причинной семантики – использования придаточного причины или предложно-субстантивного сочетания – обычно выбирается первый: проповедник чаще всего выражает пропозицию предложением, не прибегая к его преобразованию в номинативную конструкцию.

В сложноподчиненных предложениях чаще всего используются союзы недифференцированного типа *потому что* (67 % общего числа употреблений союзов причинной семантики) и *ибо* (27 %). Частотность последнего (102 употр.), многократно превышающая частоту его употребления в других речевых разновидностях, объясняется книжной стилистической окраской данного союза, соответствующей архаически-возвышенной тональности церковно-религиозного стиля речи как одной из основных его черт. Регулярно употребляются предложения с глаголами-реляторами *вызвать, привести (вести), обусловить*.

6.3. Семантическая характеристика. В церковно-религиозной речи доля употреблений каузативных конструкций, реализующих значение предметной причины, составила 69 %, значение причинного обоснования – соответственно 31 %. Последний показатель здесь выше, чем в других функциональных стилях. Связано это, по-видимому, с тем, что священник не только доносит до слушателей религиозную информацию, но и постоянно объясняет смысл сказанного.

В зоне семантики предметной причины представлено только значение *основной* предметной причины. В зоне семантики причинного обоснования чаще всего реализуется значение прямого причинного обоснования оценки, затем со снижением частоты встречаемости – прямого причинного обоснования реального действия, прямого причинного обоснования предполагаемого действия и прямого

причинного обоснования побуждения. Эпизодически реализуются некоторые другие значения.

6.4. **Функционально-коммуникативная характеристика.** Использование каузальных конструкций в церковно-религиозной речи обусловлено ее коммуникативными заданиями. К их числу относятся:

– объяснение несостоятельности человека и его отрицательных поступков отсутствием у него глубокой веры: *А мы стоим... и вода нам кажется горькой, **ибо** нет у нас силы веры, которая бы превратила эту воду из горькой в живую* (Мень); *Чаще [он] просто забывает, **ибо** молитва не стала его внутренней, душевной потребностью* (Ермаков);

– объяснение смысла религиозной истины: *Господь ждет смирения и покаяния, **потому что** покаяние – это акт свободной воли человека, это его суд над самим собой* (Смирнов);

– толкование смысла религиозной притчи: *Вот посмотрите на этого старшего сына. Он ведь всегда с отцом, а как он не похож на него! ... **Потому что** у него нет любви, нет доброго отношения к своему брату, да и к отцу* (Мень);

– обоснование призыва к праведным действиям: *Будем же помнить об этом, дорогие братья и сестры, и просить Царицу Небесную быть нашей доброй Домостроительницей, **ибо** Она готова и ждет* (Питирим);

– обоснование утверждения проповедника ссылкой на религиозную истину: *Когда же приходят в храмы православные... то всё благолепие храма, вся его красота... свидетельствует именно истинную веру, потому что Господь сотворил мир прекрасным* (Кречетов).

Глава 7. Функционирование каузальных языковых средств в разговорно-обиходной речи

7.1. **Обзор литературы.** Изучению русской разговорной речи посвящен ряд фундаментальных исследований (работы Е.А. Земской, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой, Т.И. Ерофеевой, Т.В. Матвеевой, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой и др.). Изучены экстралингвистические основы этой речевой разновидности, обусловленные ими закономерности использования языковых единиц разных уровней, а также особенности реализации текстовых категорий. В аспекте проблематики нашей работы особый интерес представляет исследование Е.Н. Ширяевым видов каузальных отношений, выражаемых полипредикативным высказыванием в разговорной речи (Е.Н. Ширяев. Бессоюзное сложное предложение... 1986).

Однако при изучении данной речевой разновидности, как и других функциональных стилей, анализ обычно проводится по принципу «от формы к значению». Исследование же актуализации ФСК, предполагающее доминирование направления анализа «от значения к форме», пока только начинается (Ван Лань. Средства выражения условных отношений... 2024).

7.2. **Представленность и общая характеристика.** В разговорной речи регулярно реализуются далеко не все каузальные конструкции (Таблица 6).

Состав и частота употребления каузальных конструкций
в разговорно-обиходной речи

Каузальные конструкции	Кол-во употр.	%
Бессоюзные сложные предложения	152	49,4
Сложноподчиненные предложения с придаточным причины	96	31,2
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	25	8,1
Сложноподчиненные предложения, кроме предложений с придаточным причины	15	4,9
Сложносочиненные предложения	10	3,2
Конструкции с каузативным глаголом	7	2,3
Предложения с глаголами-реляторами	2	0,6
Наречия причины	1	0,3
Всего	308	100

Как видим, в обиходно-бытовом общении каузальные отношения наиболее активно выражаются бессоюзными сложными предложениями, не столь часто – сложноподчиненными причинными предложениями, значительно реже, но тем не менее регулярно – конструкциями с предложно-субстантивными сочетаниями, а также сложноподчиненными предложениями, в семантике которых каузальное значение является добавочным, сложносочиненными предложениями и конструкциями с каузативными глаголами.

7.3. Семантическая характеристика. В разговорно-обиходной речи исследуемые языковые средства реализуют семантику предметной причины намного чаще, чем семантику причинного обоснования (соответственно 78% и 22% употреблений). Во всех зафиксированных случаях выражается значение *основной* предметной причины. Объектом же причинного обоснования – обычно прямого – чаще всего является оценка (30 % употреблений в этой семантической зоне), не столь часто – реальное или предполагаемое действие либо побуждение.

7.4. Функционально-коммуникативная характеристика. Обиходно-бытовое общение характеризует широкий спектр типовых коммуникативных установок говорящих. Такими повторяющимися заданиями общения, предполагающими использование языковых единиц причинной семантики, являются:

– объяснение собеседнику своих жизненных обстоятельств (*Дома я гимнастику делать не могу/ потому что утром // все спят*);

– мотивировка мнения по какому-либо вопросу (*И я так подумала / вот полюбому это была не его идея / это была идея Земфиры / ну она как бы девочка / она умнее / и как бы она в деньгах нуждается больше*);

– побуждение адресата к каким-либо действиям или запрет совершения определенных действий (*Завтра ты идешь в больницу // со здоровьем не шутят; Нельзя столько шоколада есть / зубы будут болеть!*);

– объяснение оценок, даваемых говорящим кому-чему-либо (*Все они дороги // Они страхом и кровью достались*);

– объяснение желаний (*Я лучше работать пойду // надоело уже учиться*), своего или чужого эмоционального состояния (*Дико удивился / потому что ружье ни разу осечек не давало*) и нек. др.

Глава 8. Сопоставительный анализ употребления каузальных конструкций в функциональных стилях современного русского литературного языка

8.1. Представленность и частота употребления каузальных конструкций. Состав языковых изучаемых языковых средств совпадает в различных функциональных стилях лишь частично, характеризуясь при этом разной частотой употребления (см. табл. 7).

Таблица 7

Состав и частота употребления каузальных конструкций в функциональных стилях русского языка

Функциональные стили	Н. с.	Дел. с.	Г.-п. с.	Х. с.	Рел. с.	Разг. с.	В сумме по каждой констр.
Каузальные конструкции							
Сложноподчиненные предложения с придаточным причины	93	45	121	133	371	96	859
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	137	144	139	102	33	25	580
Предложения с глаголами-реляторами	236	57	73	37	14	2	419
Бессоюзные сложные предложения	1	8	18	74	5	152	258
Конструкции с каузативными глаголами	40	1	44	50	6	7	148
Сложноподчиненные предложения, кроме предложений с придаточным причины	6	0	16	20	8	15	65
Предложения с существительным-релятором «причина»	11	7	20	3	1	0	42
Сложносочиненные предложения	1	1	4	19	7	10	42
Определения, осложненные добавочным причинным значением	1	4	2	11	3	0	21
Выраженные деепричастиями обособленные обстоятельства со значением причины	0	1	1	13	5	0	20
Предложения с однородными глагольными сказуемыми	0	0	5	5	0	0	10
Наречие причины	0	0	0	0	0	1	1
В сумме по каждому функциональному стилю	526	268	443	467	453	308	2465 (общая сумма)

Все средства, описываемые в грамматиках, отмечены только в художественной речи. Кроме того, весьма полно представлены эти средства в газетно-публицистической речи. В других функциональных стилях

востребованным оказывается не весь языковой потенциал рассматриваемых единиц.

Одни и те же каузальные конструкции используются в разных стилях с разной частотой. Установлено, что сложноподчиненные причинные предложения высокочастотны во всех исследуемых речевых разновидностях, но при этом не везде они используются чаще, чем другие средства. Так, в научной речи наиболее частотны предложения с глаголами-реляторами, в разговорно-обиходной – бессоюзные сложные предложения, выражающие причинно-следственные отношения. В то же время предложно-субстантивные сочетания каузальной семантики особенно частотны в книжных функциональных стилях, тогда как в устной речи – обиходно-бытовой и церковно-проповеднической – их частота употребления в несколько раз ниже. Различия по частоте употребления в разных стилях обнаруживают и все другие каузальные конструкции.

Отчетливо прослеживается закономерность: ядерные средства функционально-семантической категории причины в целом имеют более высокую частоту употребления, чем периферийные. Однако это не относится к использованию в разговорно-обиходной речи глаголов-реляторов (*вызывать что-л., приводить к чему-л.* и др.), входящих в ядро категории: в этой речевой разновидности конструкции с ними очень редки, так как имеют книжную стилистическую окраску. С другой стороны, бессоюзные сложные предложения, хотя и не имеют формальных показателей выражения причинно-следственных отношений и тем самым относятся к периферии исследуемой категории, в разговорно-обиходной речи очень частотны.

8.2. Семантический аспект употребления каузальных конструкций. В текстах всех функциональных стилей изучаемые языковые средства реализуют семантику предметной причины значительно чаще, чем причинного обоснования. При этом в конструкциях со значением предметной причины в абсолютном большинстве случаев отражается ситуация основной предметной причины. Что касается семантики причинного обоснования, то из числа многих ее вариантов в каждом из стилей представлены лишь три: прямого причинного обоснования реального действия, прямого причинного обоснования предполагаемого действия и прямого причинного обоснования оценки. В то же время семантика косвенного причинного обоснования, согласно нашим данным, сравнительно регулярно реализуется лишь в художественной речи.

8.3. Коммуникативный аспект употребления каузальных конструкций. В современной функциональной стилистике категория «цели общения» обычно предполагает их рассмотрение в пределах той или иной коммуникативной сферы на высоком уровне абстракции – как *назначения* определенного вида деятельности в единстве с соответствующей формой сознания. Этот подход плодотворен для выделения функциональных макростилей и изучения их специфики. Однако при исследовании закономерностей выбора и использования отдельных языковых единиц, в том числе средств ФСК причины, важен также учет конкретных познавательных-коммуникативных задач, которые реализуются при продуцировании отдельных высказываний.

Как показал анализ, в каждой из сфер общения существует свой круг задач, определяющих функционирование высказываний с каузальными конструкциями. Эти задачи органично связаны с общими целями коммуникации в той или иной сфере, конкретизируют эти общие цели. Они предполагают либо объяснение определенных явлений, установление их причины, либо мотивировку тех или иных суждений, ментальных состояний, поступков.

В заключении обобщаются результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Янь Сяолин. Функционирование каузальных конструкций в церковно-религиозных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. Выпуск 8. С. 2787–2793.

2. Янь Сяолин. Функционально-стилистический подход к преподаванию грамматики русского языка в китайском вузе (реализация категории каузальности в разговорной речи) // Филология и человек. 2025. № 2. С. 104–117.

3. Янь Сяолин. Функционирование каузальных конструкций в русских научных текстах // Russian linguistic bulletin. 2025. № 1(61). DOI: <http://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.13>.

Научные статьи, тезисы, материалы конференций

4. Янь Сяолин. Реализация функционально-семантической категории причины в русской разговорной речи // Проблемы филологии глазами молодых исследователей. Пермь: ПГНИУ, 2022. С. 77–80.

5. Янь Сяолин. Функционирование каузальных конструкций в газетной и разговорной речи (сравнительный анализ) // Медиалингвистика. № 10. Материалы VII Международной научной конференции. СПб.: Медиапапир, 2023. С. 206–210.

6. Янь Сяолин. Маркеры каузальных конструкций в речевых разновидностях как объект формализации // Медиалингвистика. № 11. Материалы VIII Международной научной конференции. СПб.: Медиапапир, 2024. С. 201–205.

7. Янь Сяолин. Маркеры каузальных отношений в функциональных стилях русской речи // Медиалингвистика. № 12. Материалы IX Международной научной конференции. СПб.: Медиапапир, 2025. С. 664–668.